

Атмосфера в гостиной сделалась до предела неловкой. Цин Шу и в страшном сне не мог представить, что окажется в подобной ситуации. Секунду назад он судорожно гадал, не грозит ли ему импотенция, а уже в следующее мгновение гигантский змей, чью голову он изо всех сил прижимал к животу, в попытке вырваться начал пробовать воздух языком... Аккурат там, где произошёл внезапный физиологический отклик.

Человек и змей оцепенели.

Цин Шу, одинокий от рождения и не имевший ни малейшего опыта в интимных делах, оторопел от подобного выкрутаса судьбы. Шок мешался с дикой неловкостью, а та — с праведным возмущением. Буря эмоций с захлестом накрыла его, мгновенно вытеснив первобытный страх перед рептилией.

Собрав волю в кулак, он выдрал змеиную голову из-под одежды, сгрёб длинное туловище и от души швырнул чешуйчатого гостя на диван. После чего, не оглядываясь, дал дёру в свою комнату.

БАМ! — грохнула дверь. В этот раз щелчок замка и оглушительный хлопок прозвучали куда сильнее, чем когда сам змей пытался ночью ломать его дверной проём.

Тёмно-малиновый, почти чёрный раздвоенный язык так и остался висеть у змея изо рта — он попросту забыл его втянуть. Расширенные зрачки залили золотистую радужку, отчего круглые глаза выглядели совсем по-дурацки.

Случилось вроде бы нечто невероятное. Хотя если подумать... Да ничего особенного. Естественный физиологический отклик, обыкновенный утренний стояк.

Х-с-с... Или у людей на этот счёт особые предрассудки? Увидел — обязан жениться?

Впрочем, почему бы и нет? Взять ответственность он не против, мог бы и подумать над этим. Пойдите-ка... Судя по реакции мальчишки... Он что, пренебрегает им?!

Взгляд рептилии вмиг стал свирепым. Это он обычно воротит нос от окружающих, кто вообще осмелится браковать его?!

Х-с-с... Да нет, бред какой-то. Он ведь не какая-то там распутная змея, чтобы добиваться расположения каждого смертного. Стоп... Он ведь ещё даже не решил, стоит ли брать на себя обязательства, так с чего вдруг переживать, нравится он этому двуногому или нет?

Мысли в змеиной голове перепутались, словно замкнувшие провода. Потеряв нить рассуждений, змей решил переключить внимание на поведение человека.

Парнишка тем временем вышел из спальни, прихватив сменную одежду, и юркнул в ванную.

Зашумела вода... Затем раздался гул фена. Выйдя с высушенными волосами, Цин Шу захватил куртку, обулся у порога и... вышел за дверь.

Просто взял и ушёл?!

Человек за всё время даже глазом в его сторону не повёл! Вчера гладил по голове, позавчера тискал за туловище, а сегодня делает вид, будто змея — пустое место. Поразительное неблагодарное двуличие. Вот уж действительно: рождение типичного бабника!

Х-с-с... Ладно, справедливости ради, весь сыр-бор из-за утреннего недоразумения. Змей ведь толком ничего не разглядел — просто тонкий язык слишком чувствителен к теплу, вот и засек напряжение. И за что ему такая немилость?

Если уж на то пошло, он может в ответ показать человеку своё. Как честный и открытый змей, он, в отличие от стыдливых людей, не прячет достоинство под всякими трусами. К тому же у него их целых два! Один к двум — парень останется в чистом выигрыше и наверняка с тайным восторгом оценит зрелище.

Чем больше змей размышлял над этой идеей, тем более гениальной она казалась. Груз с души спал, а в золотистых вертикальных зрачках вспыхнул азартный огонёк. Куда только делась недавняя растерянность — перед нами снова предстал гордый и величественный владыка!

Свернувшись кольцами на диване, он лёг прямо на то место, где недавно сидел Цин Шу. Хотя рептилия старалась двигаться аккуратно, человеческое тепло неизбежно испарялось. Вскоре под брюхом стало прохладно.

Потеряв интерес к остывшему месту, змей вальяжно сполз на пол и отправился инспектировать «личные владетельные земли». На кухне всё оставалось по-прежнему скучно, разве что на полу прибавился тазик с кипячёной и уже остывшей водой. Из ванной доносился влажный парок и тонкий, успокаивающий аромат свежести. Когда запах выветрился, змей подполз к двери спальни Цин Шу и нажал туловищем на ручку. Заперто наглухо.

Х-с-с... Да уж, утренняя встряска явно задела парня за живое. Вчера эта дверь была открыта, а сегодня снова запечатана.

Стяжав груз тяжких раздумий, змей вернулся на диван. Подтянув к морде хвост, он принялся въедливо изучать нижнюю часть туловища. Он-то твёрдо решил продемонстрировать человеку своё богатство, да вот беда — абсолютно не представлял, как это технически устроено. Опыта у него не было никакого.

А не показать нельзя: человек явно затаил обиду, а это уже самая настоящая холодная война!

Змей как раз присматривал инструмент, чтобы поддеть нужную чешуйку, когда у входной

двери раздался щелчок. Цин Шу вернулся с пакетом.

Заметив боковым зрением метнувшуюся из гостиной тень, парень замер, а рептилия умерила пыл, высунула лишь голову и бесшумно застыла, поводя языком.

— Ты... — Цин Шу не ожидал от рептилии подобной кротости.

По внешности змеи трудно судить о тонких эмоциях, и парень не понимал: то ли гигантская тварь всё ещё настороже, то ли просто выжидает его реакции.

Убрав купленное мясо в холодильник, Цин Шу подошёл к дивану. Пока он ходил на рынок, в голове выстроилась логичная цепочка. Да, змей поступил беспардонно, забравшись под одежду, но ведь это всего лишь животное. Оно не замышляло ничего эдакого. А что до интимной реакции... Утренний стояк у молодого мужчины — вещь абсолютно естественная. Глупо злиться на рептилию.

Более того, после долгих самовнушений Цин Шу начал переживать об обратном: а вдруг этот сообразительный гад посчитал его каким-то извращенцем?

Поэтому, углядев, что змей не проявляет агрессии и лишь едва заметно повिलывает кончиком хвоста, Цин Шу ощутил, как с души спал тяжёлый камень. Оказывается, пока он мучился сомнениями, этот чешуйчатый гигант тоже переживал и чувствовал свою вину!

Всё-таки нельзя судить лишь по суровому внешнему виду.

Парень протянул руку, намереваясь просто почесать макушку змея — их привычный знак примирения. Но рептилия сама подалась навстречу и с неуклюжей грацией скребнулась о его ладонь, словно о кочергу.

Закончив ритуал, змей приподнял голову, проверяя реакцию. Заметив тень улыбки на человеческом лице, змей победоносно сверкнул золотистыми зрачками. Змей слегка высунул язык и горделиво выпрямился.

Ха! Развеять обиду какого-то смертного — раз плюнуть!

Цин Шу лишь вздохнул: они явно мыслили в совершенно разных плоскостях, что, впрочем, каким-то чудесным образом не мешало взаимопониманию.

На работу он отправился в приподнятом настроении. На утреннем совещании начальник, недовольный вчерашним ранним уходом Цин Шу, попытался завалить его нереалистичными хотелками. Парень спокойным, ровным тоном принялся раскладывать всё по полочкам: тут потребуется втрое больше времени, а вот это повлечёт кучу багов в старом коде, держащемся на костылях и честном слове...

Вернулся домой Цин Шу лишь к одиннадцати вечера. В гостиной горел тёплый свет. Услышав шум, из-за угла высунулась чешуйчатая туша. Змей больше не лежал поперёк порога, заставляя сидеть от ужаса.

Подобный формат сосуществования Цин Шу более чем устраивал — натянутость между ними окончательно растаяла.

Пока змей уплетал своё мясо, Цин Шу ходил в душ. Вытеревшись, он не стал сразу идти спать, а намочил в горячей воде полотенце и вернулся в гостиную.

Пол в квартире давно требовал генеральной уборки, но мыть его, пока по дому ползает пыльный рептилоид, не имело смысла.

Накрыв спину змея исходящей паром тканью, парень заметил, как тот блаженно зажмурился. Убедившись, что процедура не вызывает протеста, Цин Шу принялся тщательно протирать чешую.

Змей не просто не возражал — он был в полном восторге! Растянувшись на брюхе, он подставлял подмышки, подбородок, а затем и вовсе перевернулся на спину, подставляя светлое брюшко. Когда парень пропустил, по мнению рептилии, пару пятен, змей демонстративно качнулся, требуя пройти повторно.

— Да понял я, понял, давай повернёмся, — пробормотал Цин Шу, когда змей в очередной раз подставил вытертый бок.

Тот посопротивлялся, но уступил. Ситуация до боли напоминала сеанс в массажном салоне. В Цин Шу проснулось озорство, и он произнёс наигранно-нежным голосом:

— Уважаемый клиент, как вам сила нажатия?

По спине змея будто пробежал электрический разряд. Не будь у него чешуи, он бы наверняка покрылся мурашками. Покосившись на человека, рептилия снисходительно похлопала кончиком хвоста по его плечу — мол, одобрено, продолжай в том же духе.

Протерев верхнюю половину туловища, Цин Шу ополоснул полотенце в ванне с дезинфицирующим гелем и вернулся к хвосту. Змей к тому моменту разлёгся во всю длину, уложив морду на подлокотник, и впал в абсолютную нирвану.

Глаза рептилий не имеют век, поэтому понять, спит змей или нет, обычным взглядом невозможно. Однако Цин Шу уже изучил повадки своего жильца: чтобы уснуть, тот всегда искал темноту и пытался спрятать голову — отсюда и его утренние попытки зарыться под футболку.

Дойдя до нижней части брюха, Цин Шу аккуратно вёл полотенцем вдоль ровных пластин. Вдруг махровая ткань за что-то зацепилась. Парень аккуратно приподнял полотенце и ахнул: одна из крупных брюшных чешуек надрывно оттопырилась, а из-под неё выглядывала сырая, ярко-алая плоть.

— Господи! — перепугался Цин Шу. — Ты где так умудрился пораниться?! Тут же настоящий разрыв!

Змей, только что витавший в облаках от удовольствия, искренне изумился. Смятение? Травма? У него?! Что за бред!

Выгнувшись, словно качая пресс, змей задрал голову и взглянул на свой хвост. В следующее мгновение он шишковато расплылся в довольной ухмылке, высунул язык и победоносно воззрился на парня.

«Прикидывайся дальше, смертный! Делай вид, что ты святая невинность!»

Цин Шу наткнулся на этот глумливый, насмешливый взгляд и опешил. Какой идиот будет лыбиться, имея рваную рану на брюхе? Неужели от боли крыша поехала? Парень уже хотел судорожно искать в телефоне контакты круглосуточной ветеринарки, как вдруг змей ткнулся мордой в его руку и подтолкнул свой хвост прямо к его лицу.

— Что такое?.. — Цин Шу рефлекторно присмотрелся.

Из-под распахнувшейся чешуйчатой пазухи медленно выпростались две бордовые, слегка набухшие плотские плоти, напоминающие не то раскрывшиеся бутоны, не то вывалившиеся потроха...

До Цин Шу дошло мгновенно. Лицо его налилось всеми оттенками пунцового.

А бессовестный змей тем временем снова ткнулся носом в его плечо, выжидая замедления с видом победителя: ну как тебе, оценил размах?!